

По Юг По

П	Ю	П
о	Г	о
э	о	я
з	р	с
и	с	а
я	к	
	о	
	г	
	о	
	г	
	о	

KN 9' 14.27.03

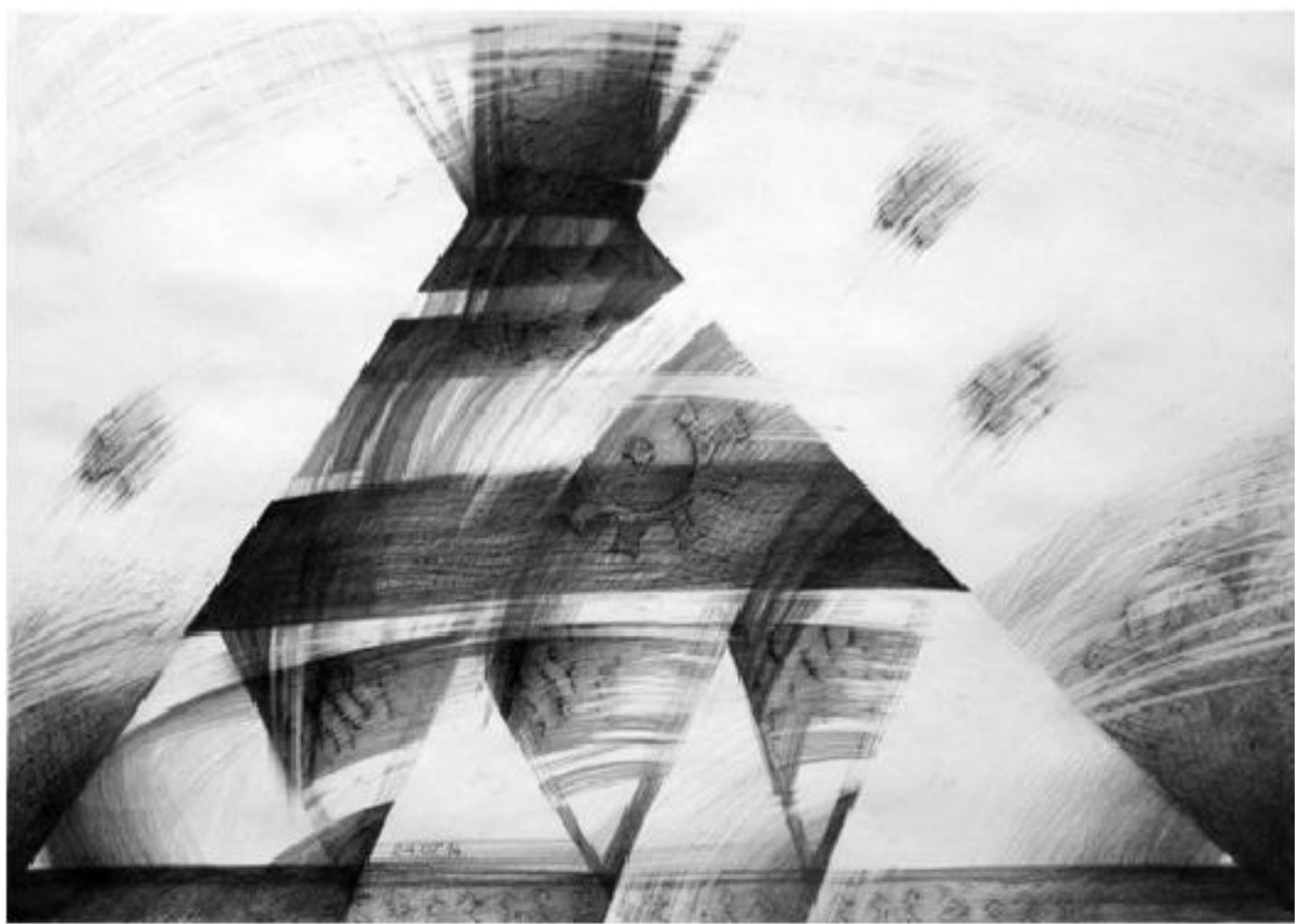

РОССИЯ В ЭАРТЕ

ֆ
артефакт

Поэзия Югорского Пояса

Сургут–Санкт-Петербург
2014

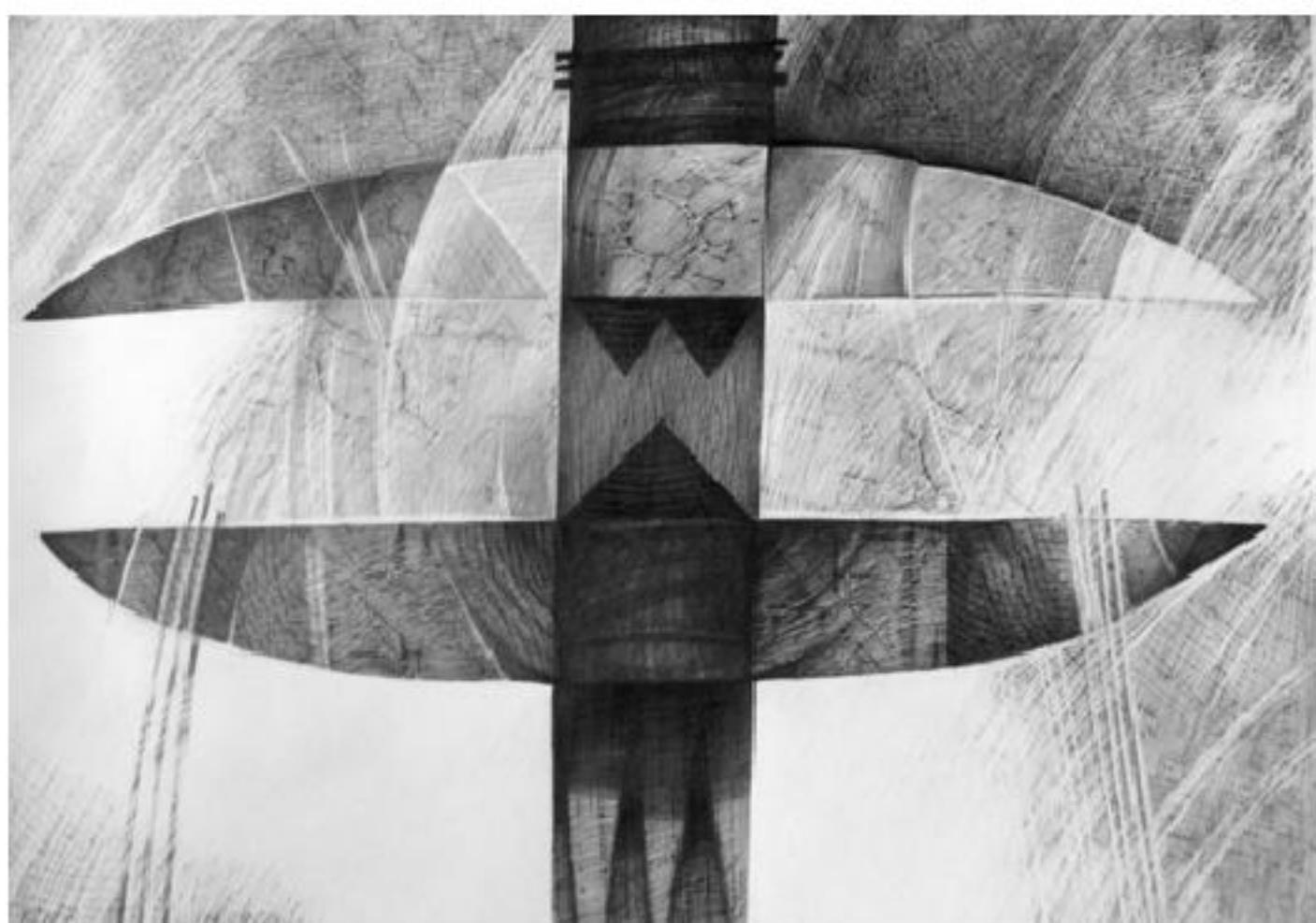

В последнее время Галерея современного искусства «Стерх» (Сургут) направляет значительные силы на то, чтобы развиваться в качестве центра современного искусства. Галерея принимает, организует и экспортирует разнообразные и, зачастую, неожиданные арт-проекты – от *contemporary art* и современных музыкальных событий до социальных проектов, реализация которых возможна только во взаимодействии с различными организациями, учреждениями – не только культурными институциями. Галерея «Стерх» располагает интересным опытом показа работ художников, пробующих себя также в поэзии и прозе. Тексты сборника, который Вы держите в руках, уже вписались в экспозицию передвижной выставки, являющейся частью большого проекта «Югорский период» (первоначально «Югорский пояс»). Подобные явления отражают одну из важных черт современного искусства – снова актуален творческий интерес к взаимопроникновению разных видов искусства.

Маневренность на волнах современного искусства галереи помогают поддерживать проектные инициативы сотрудников, проявляющих себя не только в искусствоведении, но и имеющих свой собственный творческий опыт – поэтический и музыкальный. Так, настоящий поэтический сборник появился во многом благодаря стараниям Раисии Сунгуровой, сотруднику галереи, мариjsкому поэту.

Медиа-поэзия – относительно молодой жанр, объединяющий поэзию и *contemporary art*, активно развивающийся в мире, и в России в частности, может получить интересное воплощение на площадке галереи «Стерх». Мы открыты для сотрудничества и объединяющих нас идей.

Лариса Гурова,
директор Галереи современного искусства «Стерх»

От составителей

ПОЮГПО – это сборник современной Поэзии Югорского Пояса, территории, раскинувшейся от берегов Балтики через Волгу и Урал до Енисея. Книга является частью проекта «Югорский период», который совместно реализуют Галерея современного искусства «Стерх» (Сургут) и Музей современного искусства «Эрарта» (Санкт-Петербург). Наряду с передвижной, постоянно обновляющейся выставкой, путешествующей по маршруту Сургут–Ханты–Мансийск–Санкт-Петербург, медиа-концертом «Чердынь» в проект входит и эта небольшая, но, хочется надеяться, очень интересная книга.

В проекте «Югорский период» организаторы впервые попытались передать самоощущение народов финно-угорского пояса, воплощенное средствами современного искусства – визуальными, музыкальными, вербальными. Наша задача заключается в том, чтобы исследовать современное художественное сознание финно-угорских народов, выявить общую поэтику, схожие темы, черты, интонации, и, наконец, познакомить аудиторию с самим фактом существования современного искусства вне столиц и мегаполисов.

За последние два десятилетия наряду с развитием современного изобразительного искусства в финно-угорских автономиях России (проявившегося, например, в форме этнофутуризма), можно говорить о феномене современной поэзии югорского пояса. Особое развитие получил верлибр, прежде не характерный для поэзии в регионах. Данная книга – преимущественно сборник верлибров, составители стремились по возможности полно представить литературные языки югорского пояса. Среди них – ханты-

ский, мансийский, коми-зырянский, удмуртский, эрзянский, мокшанский, марийский луговой, горно-марийский, вепсский, карельский, финский, эстонский языки, а также стихи, написанные на русском, а затем переведенные хотя бы на один из финно-угорских языков. Венгерский язык, несмотря на его принадлежность к обозначенной языковой группе, концептуально не был включен в сборник, поскольку для составителей была принципиальна территориальная целостность и общность истории Югорского региона. Все поэтические тексты даны билингва – на русском и одном из национальных языков. Последовательность авторов в сборнике учитывает географический и этнический принцип, а также – смысловой и интонационный. Сначала представлены сибирские поэты, связанные с Ханты-Мансийским округом, затем – коми, далее – родственные им удмурты и затем – следуя движению на запад – марийцы, мордва (эрзяне и мокшане) и так далее, вплоть до зарубежных финнов и эстонцев.

Мифологический пафос Юvana Шесталова и Виктора Петрова на первых страницах сменяется темой конфликта традиционного сознания и современности в поэзии Юрия Вэлла и Марии Вагатовой; чем дальше, тем больше мы погружаемся в городскую поэзию, в проблематику личной и этнической идентичности.

Не все поэты-носители этнического самосознания владеют национальными языками и живут в районах традиционной локализации финно-угорских народов, поэтому их стихи переводили специально привлеченные переводчики. Указание места жительства поэтов окончательно бы запутывало читателя, поскольку живем мы в эпоху перемен и переселений. Например, марийская поэтесса Раисия Сунгurova живет в Сургуте, удмуртская Муш Нади – в Тарту,

русскоязычный мордвин Сергей Завьялов – в Цюрихе, русский филолог Александр Арзамасов изучил удмуртский язык, переехал в Ижевск и стал поэтом Арзами Очей. Поэтому кроме собственно поэтической части сборник снабжен разделом «Краткие биографические справки», в котором для удобства пользования сведения расположены в соответствии с алфавитным порядком фамилий авторов. Сборник не претендует на полноту охвата темы и является скорее «пробой грунта», «забором воды», несомненно, свидетельствующими о наличии «реки».

Составители были поражены глубиной и своеобразием новых поэтических языков и надеются, что читатель разделит с ними радость открытия феномена современной поэзии югорского пояса.

Владимир Назанский,
куратор проекта

Тексты

№ 8' 14.31.03

Юван Шесталов

Я - Стерх,
Я - журавль,
Священная птица.
Я плачу -
Внимают мне все шаманы.
Я плачу - волхвую,
Священные мысли
И мудрое слово
В мой плач вплетены.

...Я журавль.
Я белый журавль.
Люди-манси зовут меня Торыг,
А в мире большом зовут меня Стерхом
Возвеличивают, воспевают,
На тончайших струнах играют,
Призывают меня к откровеньям -
Последним откровеньям
Умирающего Стерха
На умирающей земле.

Юван Шесталов

Ам – Стерх,
Ам – тāрыг,
Ялпың товлың үй.
Ам люньщум –
Туп няйттын хұлаве.
Люньщегум-кайегум,
Ялпың номтанум
Ос мұтраң латанум,
Люньщум ёт әл минәгыт.

Ам тāрыг...
Ам яңк тāрыг....
Мāныщи мāхумн ам лāвавēм Тāрыг,
Мā яныт өлнэ мирытн лāвавēм Стерхыг,
Ам янытлавем, ам нōңх-паттавем,
Тāрыг танытыл лашлакв ёнгавēм,
Мұтраң номтум вос лāвилум –
Хультум юи-бывыл номтум,
Ам әтимыг ёмтнэ Стерх
Әтимыг ёмтнэ мāмт.

Перевод на мансиjsкий язык Светланы Динисламовой

Юван Шесталов

Камлание умирающих (Часть 1)

Кай-о, кай-о!
Темень. Хлад.
Звук-погибель.
Звук-ад.
Звук-рыданье.
Горе-звук.
Звук из страха и из мук.
В нижний Мир идущих -
Звук,
Вечной смерти
Звук.

Я – манси,
Я ведаю мудрость слов,
Священных слов,
Умирающих слов.
Птиц пролетающих
Зов-звук,
Капель дождя
Перестук-звук,
Меркнущий звук
Высокой звезды,
Стынущий звук
Уходящей воды,
Тяжкие вздохи
Мрачных могил,
Тайные звуки

Неведомых сил.
Звук ледяного небытия
Слышу и чувствую
Я.

Юван Шесталов

Āтимыг ёмтнэ хотпат кайсов (Часть 1)

Кай-о, кай-о!
Турман. Поль.
Суй – вōшлыл.
Суй – сāв.
Суй – тыстыл.
Нāкум – суй.
Суй пилышмаң сумыглалы.
Ёлы мāнын миннэ –
Суй,
Сорумн патнэ¹
Суй.

Ам – мāньщи,
Ам вāгум мūтраң лāтың,
Ялпыңыг өлнē лāтың,
Āтимыг ёмтнэ лāтың.
Тыламлан үй
Роңх-сue,
Патнэ раквсам
Рāтхатнэ-сue,
Харыгтахтнэ суй
Поступтан совыл,
Польхатнэ суй
бвтантан витыл,
Сāв тотнэ тыстыл
Сāвың канытныл,
Щар хаштāл суит

Хаштāл ўтытыл.
Мортым мāт сумыглан суит
Хүлэгум-хүнтлэгум
Ам.

Перевод на мансиjsкий язык Светланы Динисламовой

Виктор Петров

Речение перворожденное

Фрагмент из цикла «Речения чулымского шамана Яхрома»

Молодая вода
В новом ведре.
Будет голодный стук
Ночного гостя,
Костяной души.

Ставь перед чумом шест.

Спать не ложись,
Чтобы счастье свое не упустить.

Тени на землю спустились
В новогоднюю ночь
По лунному стеблю,
По лестнице из конопли.

Тут уж не мешкай,
Приманивай подношением,
Сажей измазав лицо.

Ты, лежебока сосед,
Ударь жену – и она рассмеется.

Чум – крепче кедровой шишки,
Легче цветущего папоротника.

Нацепи личину пострашнее,

Встречай духа,
Покрытого шрамами,
Танцем благополучия.

Только иглу свою спрячь,
Иначе уколешь его ненароком.

Изловчись,
В круг семьи увлеки:

Бог долголетья, Сосна,
Пожелай нам здоровья!

Viktor Petrov

Esikoinen puhe

Nuori vesi
uudessa ämpärissä.
Yöllisen vieraan
nälkäinen koputus,
luiseva henki.

Nosta seiväs kodan eteen.

Älä pane maate,
ettet onneasi menettäisi.

Uudenvuoden yönä
laskevat varjot
kuun kortta,
hamppuporrasta pitkin.

Äläkää silloin enää aikaile,
vaan maanittele uhrilahjoin,
hiero kasvoillesi tuhkaa.

Sinä laiskuri, naapuri,
lyö vaimoa, mutta vaimo nauraa.

Kota on kovempi männyn käpyä,
kukkivaa saniaista kevyempi.

Pue kauhea naamio,
kohtaa arpien kirjoma henki,

tanssi sille kukoistuksen tanssi.

Mutta kätke neulasi,
ettet vahingossa häntä pistäisi.

Ja pyydettyäsi hänet
houkuttele perheesi piiriin:
pitkän iän Jumala, Mänty,
suo meille terveyttä!

Перевод на финский язык Пауля Тапио

Виктор Петров

Речение умоляющее

Фрагмент из цикла «Речения чулымского шамана Яхрома»

Алbastы, твои длинные груди
Холодеют звездным железом,
Птичьи лапки твои
На песке оставляют следы.

Не расчесывай травы волос,
Не трави комариным кошмаром,
Не вреди роженицам
И младенцев в реке не топи,
Алbastы!

В твоих бедрах так много добычи,
И охотники тотчас найдутся.
Из сосцов
Брызжет в рот молоко.

Вспомни, как помогала ты
Строить кедровые чумы,
Зажигать очаги,
Дух тайги, Алbastы.

Viktor Petrov

Rukolevan puhe

Albasta, pitkät rintasi
tähtien rautaista kylmyyttä hohkavat
ja linnunkäpäläsi hiekkaan
jättävät jälkiä.

Älä kampaa heinikon tukkaa,
älä myrkytä painajaisin,
hyttysien kaltaisin,
älä vahingoita synnyttääjää,
äläkä hukuta pienokaista jokeen,
Albasta!

Uumillasi sellainen saaliin paljous,
ja metsästäjät kyllä sen löytävät.
Nänneistäsi
pärskyy suuhun maitoa.

Muista, miten autoit
rakentamaan mäntypuista kotaa,
sytyttämään liettä,
taigan henki, Albasta.

Перевод на финский язык Пауля Тапио

Мария Вагатова

Хетта

Хетта нёрум мувием,
Хетта нёрум харием,
Самием вэлты тахием,
Сэма питум вулыем.
Вулэт янхум тась сяхриет –
Эхлаң йэши ханшаң мув,
Екар вэнши кашиң нув –
Самем лыпи калы лэриет.
Хулся ма па юрэмаллам!
Тата эвия ма ювилумем,
Пухием тата вэлтылумем.
Аңки партум тынаң мувием,
Аси партум тынаң йинжием –
Сэман лантан нуви харыем,
Калы хумсаң ма нёрмием.
Самиема си ханшансъмал,
Самиема си пуштасъмал.
Хетта нёрум мувием,
Хетта нёрум харием,
Самием вэлты тахием,
Сэма питум вулыем.

Мария Вагатова

Хетта

Тундра, по реке Хетта, моя земля,
Тундра, по реке Хетта, мое место,
Мне принадлежащие воды и земли.
Это место, где живет мое сердце,
Там я на свет родилась
(на глаза людям попалась).
Олени там паслись. И их
пастбища, следы их ног украшением стали.
Украшена эта земля и полозьями нарт,
Редких деревьев каждая ветка
На красивые рога оленей похожа –
Все это вены моего сердца.
Как я могу их забыть!
Как я могу жить без этой земли и воды!
Здесь я девушкой-птицей стала,
Здесь эта земля мне сына подарила.
Мать мне эту землю завещала любить и беречь.
Отец велел любить и беречь мне эти воды.
Тундра – живой ковер с глазами и сердцем.
Кровь живая красным соком
Течет по тундре, дышит, цветет.
Все это впиталось в мое сердце,
Из этого моя жизнь силы берет.
Тундра, по реке Хетта, моя земля,
Тундра, по реке Хетта, мое место.
Там живет мое сердце,
там я на глаза людям впервые попалась (родилась).

Подстрочный перевод с хантыйского языка автора

Юрий Вэлла

...Сегодня Я –
потомок моего прадеда,
незаконно живу
на землях ЛУКОЙЛа

Сегодня Я –
олень моего внука,
незаконно пасусь
на землях ЛУКОЙЛа

Сегодня Я –
Олененок Белый,
незаконно влюблуюсь
на землях ЛУКОЙЛа...

Юрий Вэлла

Тюку яля' – Мань
Ирини' хаиртм',
Лукойл яхана
Тале иледм'.

Тюку яля' – Мань
Нюни" ню" тэдм',
Лукойл яхана
Тале иледм'.

Тюку яля' – Мань
Сэроко суёдм'.
Лукойл яхана
Тале иледм'.

Перевод на ненецкий язык Яунгада Хабэча

Юрий Вэлла

Мы берегом озера
Шагом неспешным
Пойдем...
За озером также неспешно
Олени своих оленят
Поведут...
За лесом дальним
Лебедь лебедку, зазывно крича,
Будет звать...
Будем молчать.

Юрий Вэлла

То варувна
Янамбаковна
Маня” ядаугува”...

То’ тяханя’
Янамбаковна
Суюкоцяя” небянато’ пумна
Харто’ ханда”...

Пэдара’ тяхана
Хара хохорэй
Сибякомда хауа...
Маня” мунзяугува”.

Перевод на ненецкий язык Яунгада Хабэча

Галина Бутырева

К портрету Даней Сан Марии

В деревне Паспом,
давно полупустой,
осиротел ещё один дом:
скончалась Даней Сан Марей...
А я всё ещё вижу её живую! –
вот она
в угодьях покойного мужа,
рыбачит.
И рыба кишит в её вершах,
золотая...
Вот она
с ружьём, на камусовых лыжах,
степенно возвращается
с нехитрой добычей
в свой одинокий дом,
когда-то такой многоголосый...
А вот она,
радушная хозяйка,
созвала соседей на тёплые шаньги
и хлеб домашний,
белый и ржаной...
На её столе,
по-крестьянски длинном,
крепко сколоченном:
и капуста по-коми, и грибы, и клюква,
и морошка, и ладка с рыбой-карасём,
и пироги с икрой, и кисель молочный,
и квас черёмуховый...

Перед самой кончиной,
говорили,
она уже никого не слышала,
не откликалась ни на чей зов.
Только сама всё время звала
давно покойных – сына, мужа и маму:
«Вечно... Серго... Мамо...»
Истово, как молитву,
шептала она дорогие имена.
Откликнулись ли они ей оттуда?
Встретилась ли она с ними?

Перевод с комизырянского языка автора

Галина Бутырева

Кодлён Паспомын

медся джуджыд да ён керкаыс?

Кодлён Паспомын

медся ыджыд челядь котырыс?

Кодлён Паспомын

медся рам да киподтуя верёсыс?

Кодлён Паспомын

медся чёссыд пуюм-пёжасыс? -

Даней Сан Марейлён!

Кодлён Паспомын

быд во и турипув, и мырпом?

Кодлён Паспомын

быд во и кос льём, и кос чёд?

Кодлён Паспомын

быд во и сола тшак, и сола чери?

Кодлён Паспомын

быд во и ас нянь, и ас йёв? -

Даней Сан Марейлён!

Кодлён Паспомын

эжмёма горт дор мусыс?

Кодлён Паспомын

нүйтмёма чери вискыс?

Кодлён Паспомын

кёдзёма керка пачыс?

Кодлён Паспомын

лым тола улын кильчо содыйс? -

Даней Сан Марейлён...

Галина Бутырева

Почему я люблю эти места,
так мало приспособленные
для жизни человека:
с комарьём, мошкарой,
болотами, непролазными
лесными чащобами,
студёными реками,
несспешными и печальными песнями?

Почему
я тоскую по ним,
расставаясь совсем ненадолго:
вспоминаю и вспоминаю, –
как растёт ягода-морошка,
словно тысячи осколков солнца
на зелёном мху,
как страстно текут глухари
в сосновом бору, в предвесеннем томлении,
как прыгает рыба-сёмга
на перекате,

и ещё долго висит
над кругами в воде
золотая дуга-радуга,
кажется...

Как тихо поёт мама,
под стрекотание швейной машинки,
а я, маленькая,

почему-то говорю ей:
не плачь, мама!..
И плачу сама, навзрыд...
Почему?

Перевод с комизырянского языка автора

Галина Бутырева

Why am I attached to these places,
So little adapted for
person's life:
with mosquitoes and gnats,
swamps, heavy wildwood,
with glacial rivers
with unhurried and sorrowful songs?
Why do I pant after them,
leaving for a very short time:
I look back, I remember –
how the cloudberry grows
like thousand fragments of the sun
on the green moss,
how passionately wood-grouses perform courtship rituals
longing for spring in the pine forest,
how salmon fish jumps
on the rift,
and how hangs for a long time
above the circles in the water
a golden rainbow,
It seems...
How my mother is singing in a low voice,
accompanied by the sounds of the sewing machine,
and, being a little girl,
I tell her:
Don't cry, mummy!
And sob myself, violently...
Why?

Перевод на английский язык Аси Атрашкевич, Татьяны Тюленко

Арзами Очей

Инмар радъям
Инву...
Съодву...
Лызву...
Тöдьву...
Вожву...
Лулву...
Синву...
Нылву...
Пиву...
Шудву...
Чужву...
Тылву...
Вынву...
Вирву...
Кöшву...
Ваньмыз кылдэм вулэсь.
Вуэ ышем ваньмыз.
Вуэн нюортэм пушкись
Ваньмыз кылдоz выльсь.

Арзами Очей

Инмар* сказал:
Небесная вода...
Черная вода...
Синяя вода...
Белая вода...
Зеленая вода...
Вода живая...
Слеза...
Вода девичья...
Вода мужчины, о которой –
Счастливая вода...
Вода родства...
Вода огня...
Вода ушедших братьев...
Кровь...

Все произошло из воды
Все ушло в воду.
Только под силой давления воды
Вновь возродится все.

Подстрочный перевод с удмуртского языка автора

**Инмар – верховное божество в удмуртской мифологии (или его эпитет), бог-творец.*

Виктор Шибанов

Уртъёс

Тырееэм автобусын лыктиськомы Иже.
Уртче акшан. Пумен ныруйсько.
Пыдъёс азтыйм лыз тыл ортче радэн,
Укно сьёрын югдо мувой жувсь тылъёс.
...Шуак шёдй: вёзам кин ке жушыт.
Учки мечак: нокин ёвёл. Соку
Пыдлос (сюрлы пушкись) виымыным валай:
Тырттэм ёвёл, ёвёл та пуконьёс,
Бушесь интыосын пуко уртъёс –
Адскистыэмесь. Мыно бадзым Иже
Асьсэ ужъёссыя. Отын соос кулэ...

Ижкар – кезыт но позырес инты,
Мыным со вуберган выллем потэ;
Астэ ке уг, со ас пушказ ныилэ
Улон кужмез – позыръяса но сийсяса.
Сюлмыд ке пось, арскын луоз со кын.
Шунскон инты уд шедьтэле татын,
Бакча сульдэр выллем сылод ульча шорын.
Ижын улзёе шайтан выжы гинэ,
Шедьтэ сий-дан, шунды но уморто;
Турбаосысь пожесь чынъёс жутско –
Озы суть чылкыт осконъёсты.
Быро лульёс. Мозмем интыязы
Лыкто уртъёс
Акшан вакытъёсы.

Виктор Шибанов

Злые духи

В полупустом автобусе возвращаюсь в Ижкар.
Сумерки сгущаются. Клонит ко сну.
У ног светится ряд синих огоньков (внутри автобуса),
За окном горят нефтяные огни (отходы добычи нефти).
Вдруг почуял: рядом со мной кто-то высокий.
Посмотрел в упор: никого нет.
Каким-то чутьем понял: эти сиденья не пустые –
На них сидят злые духи – урты –
Невидимые. Едут в большой Ижкар
По своим делам. Они там нужны...
Ижевск – холодный коловорот.
Он втягивает в себя если не тело, то душу,
И как пугало огородное
стоишь тут посредине улицы.
В Ижкаре процветает дьявольское отродье,
Находит солнце и гнездо;
Из труб поднимаются грязные столбы дыма –
Это дым надежд и терпения,
Гибнут души.
На освободившиеся места
Приезжают духи
В сумеречные времена.

Вольный перевод с удмуртского языка автора

Виктор Шибанов

Йыруллань будйсь писпу

Туннэ мон кузь вётысь сайкай,
Туннэ мон зэмлыкез валай:
Тон ноку но мыным уд дыш.
Тон со понна ёвёл янгыш.
Туннэ мон кузь вётысь сайкай.
Туннэ мон зэмлыкез валай:
Мон – йыруллань будйсь лулпу,
Мынам воштиськеме уг лу.
Инме жутско выжьюсы,
Сюе пыро пучьюсы;
Лекъяськисько но мыддорин,
Яратисько но мыддорин.
Ненег но ляб выжьюсме
Тölъёс нюло, кынто, куасьто.
Пучьюсы горд сюй пушкин
Инсьёр тылсиосты витё.
Тон ноку но мыным уд дыш.
Тон со понна ёвёл янгыш.

Виктор Шибанов

Дерево вниз головой

Сегодня я очнулся после длинного сна,
Сегодня я понял одну правду:
Я – дерево, растущее вниз головой (наоборот),
И мне измениться не дано.

Мои корни поднимаются в небо,
Мои ветки проникают
(вгрызаются) в почву,
И злюсь я наоборот,
И люблю я наоборот.
Под злющими ветрами мерзнут и сохнут
Мои белые и слабые корни.
Почки, очутившиеся в глине,
Ждут (напрасно) космических лучей.

Ты никогда не привыкнешь ко мне.
И ты в этом не виновата

Вольный перевод с удмуртского языка автора

Лариса Марданова

Йыромем муш гинэ весь möль утча.
Шедьтоз меда? Татын ваньмыз курит.
Уйвöтъёсы кылиз вож сад-бакча,
Лудъёс вадьсын берга быркыт.

Уг чеберма сяська возывильёсты –
Ваньзэ усыкмытэ эксэй турын:
Яръёс сярысь уг вёта «чагыр ты» –
Кузёяське кузялпот зын.

Öвöl гуртъёс. Шайёс но выемын
Дауръёсы. Геры сисьме сюйн.
Татын музьем вирсэр но чакмемын –
Сюэз уг юзматы куйы.

...

Кычे зыно чынэн тырмытылийд
Та улосээ?
Марлы оз сузы нодлык?
Кыче крезез уг кыл пиед-нылыд?
Кытчы кошкид тон, мурома калык?

Лариса Марданова

Забыв где дом, блуждая по цветам,
Пчела не верит, что нектар горчит.
Здесь только в снах приходит дождь к садам,
И над лугами беркут – тень кружит.

Поблекло солнце, не раздав тепла.
И все цветы забиты царь-травой:
Ослепших глаз озерных синь ушла –
Хранит полынnyй саван волн покой.

Дома пусты. Кресты гниют в веkах.
Забытый плуг напрасно ждет в земле:
Она спеклась. Из трещин на губах –
Ни слез, ни хлеба: все теперь в золе.

...

Каких костров ты здесь развеял дым?
Какую мудрость в сердце не сберег?
Какую песнь не спеть сынам твоим?
Куда ушел ты, мурома-народ?

Перевод с удмуртского языка Татьяны Маликовой

Лариса Орехова

Инбам ву

Лулы
котькуд чукна
ветлэ
Быдзым Ошмес
дуре -
Быдзым Пиалае
ву люканы -
со ву - чильпираса визьмо учке -
пушказ
зэмлыхозэ
пышатыса
лулы
ичи
гучыкъёсын
юылэ
сое
котькуд чукна

Людмила Орехова

Небесная вода

Душа
каждое утро
ходит
к
Великому Ключу –
В Большую Стеклянную Чашу
воду набирать –
эта вода – сверкает прозрачной свежестью –
наполняя
в себя
счастливо-вечное
душа моя
маленьками
глоточками
пьет
ее
каждое утро

Подстрочный перевод с удмуртского языка автора

Лариса Орехова

Адзон

шёйтэк шорысь
шуак быриз
мон котырысь калык
юртъёс но ульчаос но ышизы
кытчы ке но
усиз-кошкиз музъем
но пыдъёсы
мар ке но чуритэз вылын сыло
оло палаш вал со оло юбо
кудайз вылтий инме тубо –
ой учкы мон улэ – шурдий
соку азям
васькиз тыл шар
мынам уг лу вал выреме
кынмем юбо кадь мон сый –
Лотлэн кузпалызы-а
кељшисько вал та дыре –
тыл шар пушкысь синъёс
кема-кема эскеризы монэ
нош собере сайкай кадь мон
паськыт пумтэм вож бусын
кылй учы куараосты
тёллэсь шёдй
ненег тёласькемзэ
валай: тани ук со
мынам доре
ыштэм юг шаере
кытын ёй вал ни кемалась

Людмила Орехова

Видение

Вдруг
быстро исчез
вокруг меня народ
и дома и улицы исчезли
куда-то
упала-ушла земля
но ноги
на чем-то твердом стояли –
или это был меч или столб
по которому в небо поднимаются –
не посмотрела я вниз – испугалась
тогда передо мной
спустился огненный шар
я не могла даже шевелиться
как обледеневший столб стояла я –
на жену Лота
похожа я была наверно в ту минуту –
глаза из огненного шара
долго-долго изучали меня
а потом словно проснулась я
в просторном бесконечном зеленом поле
услышала соловьиные голоса
ветра почувствовала
нежные дуновения
поняла: вот это
мой дом
утраченная светлая родина
где не была уже давно

Подстрочный перевод с удмуртского языка автора

Муш Нади

Айы

Музъемез гырысъ,
выль улон кизисъ,
корка пуктѣсъ,
гур поттѣсъ,
вѣсясь,
улон крезъёсын шудѣсъ,
њечезлы – кужмо,
кыллы – визъмо,
сюлэм дартэнзы кырњасъ,
эрик кылдытѣсъ –
Айы.

Кызы гур ас котыраз
быдэс коркаез возе,
озы ик айы – мумыез.

Кызы Музъем берга
возись шор котыртѣз,
озы ик айы воземъя
мумы
улэ-эктэ-кырња.

Муш Нади

Самец

Землю пашущий,
новую жизнь сеющий,
дом строящий,
печь-песню ставящий,
жрец,
на гусях жизни играющий,
для доброго – сильный,
на слово – умный,
энергией сердца поющий,
свободу образующий –
Самец.

Как печь вокруг себя

держит весь дом,
так и самец – самку.

Как Земля вращается
вокруг держащей её оси,
так и в руках самца
самка
живёт-создаёт-поёт.

Подстрочный перевод с удмуртского языка автора

Муш Нади

Мумы

Мумы адње музъем синмын,
выдэ, кызыы геры улэ – музъем.

Музъем тулыс зорез кызыы вите,
мумы озыы – быръем кидысьёссэ.

Музъем сямен ик будэтэ сое мумы,
музъем кужымъёсын мумы пия,
нонтэ мумы музъем вќй-йќльёсын.

Кызыы Музъем Шунды котыр берга,
озыы ик сюлмаське нуныезлы мумы,
ас пиезлэсь югыт дуннеоссэ
утись гожен со котыртэ котыр.

Мумы бордаз возе Музъем кужмын.
Мумыен Музъем одћг тусын.

Муш Нади

Самка

Глазами земли видит самка,
ложится, как под плуг – земля.

Как земля весной дождя ждёт,
так самка – избранное семя.

Как земля растит его самка,
силами земли рожает,
кормит соками земли.

Как Земля вокруг Солнца вертится,
так беспокоится о ребёнке самка,
сына ясные миры
оберегающей чертой она обводит.

Самка при себе держит силой тяжести.
Самка и Земля одного лица.

Подстрочный перевод с удмуртского языка автора

Муш Нади

В твой занебесный мир я
приду босиком,
открою твои ворота,
поднимусь по ступенькам,
затоплю печь,
сварю рыбный суп,
вымою полы,
затоплю баню,
свечу зажгу...
Буду тебя ждать.

Муш Нади

to your world behind the skies
I will come bare-footed,
open your gate,
climb the stairs
set up fire in your fire-place
cook fish-broth,
wash the floor,
warm up your sauna,
light up a candle...
I will wait for you ...

Перевод на английский язык Натальи Ильиной

Альбертина Иванова

Йоча мала

Йоча мала.

Да мланде чамыра-шепка

огеш лунгалт -

Икшывын тамле омо

ынже чытырналт.

Йоча мала.

Да тора тензызыште толкын

шым баллан

Йыма: ты изи онын сержым

лачак шупшалман.

Йоча мала.

Ала-кён колтымо ракета шалана,

Шолем гай

ирчараште шулыш ма?

Йоча мала,

Лачак тора гыч

черке чанг йўк йонгалтеш,

Я пўрымашыже тыге конча омеш?

Альбертина Иванова

Дитя спит

Дитя спит.

И земной шар-колыбель
не шелохнется –

Да не вздрогнет
сладкий сон ребенка!

Дитя спит.

И в далеком океане
семибалльный шторм
Успокаивается, целуя берег
этого маленького владыки

Дитя спит.

И кем-то пущенная ракета рассыпается
Как град, исчезает живительной влагой в пустыне?

Дитя спит.

Лишь издалека доносится
звук церковных колоколов,
Или таким образом снится ему его судьба?

Перевод с лугового марийского языка автора

Валерий Микор

Икәнә лыдышвләм сирен шыңзымем годым
Окняшкем ыжар сыйнзән тигр анжаллы
Дә мам Ыштет? – яды.
Мыңьжы лыдышвләм сирем, манын,
Вәшештышым.
Вара кыце сирем, тыйдым шуку анжен шыңзыш.
Компьютерыштем тистыйвлән
Түргештылмыйшты тыйдәлән пиш
Потикәлә чучыныт.
Тың маҳань йылмә доно сирет? – тыйдән яды.
– Кырык марла, – мыңьжы маным.
– О-хо, кырык марла? Пиш интересныш, кышты
Вара ти йылмә доно попатшы?-
Мыңьвыйкем ыжар пуры сыйнзәвләжү
Доно анжен тыйдән яды.
Йыл тыйрышты, Кырык дә Кожла сирышты, –
Мыңьжы келесейшым.
Тидән паштек сиримем пакыла анжен.
Лыдышым сирен пыйтарымем годым
Бынде мыйләм кеаш келеш, – маны.
Токына толмыкем кырык марла лыдышым
Сиримым ужмем гишән шайышт пуэм, – маны.
Вара лишйл шыргы шайыкы
Кужы түргештышым Ыштыш.
Тигр мүләндәлән шәләм келесок! – мыңьжы
Тыйдәлән манын шоктышым.

Валери Микор

Однажды, когда я сидел и писал стихи,
В мое окно заглянул зеленоглазый тигр
И спросил: «Чем ты занят?»

Я сказал ему: «Пишу стихи»
В ответ.

И он сел и долго смотрел, как я работаю.

Прыгающие в компьютере буквы

Очень смешными

Казались ему.

– А на каком языке ты пишешь? – спросил он.

– На горномарийском, – ответил я ему.

– О-хо, на горномарийском? Весьма интересно,
Где же говорят на этом языке? –

На меня он своими добрыми, зелеными
Глазами посмотрел и спросил.

На берегу Волги, На Горном и Сосновом берегах
Проговорил я ему.

И тигр продолжил наблюдать за моей работой.

Я как раз заканчивал писать,

Когда он «мне пора идти» – сказал, –

Когда я приду к себе домой, расскажу,
Что видел, как пишется стих на горномарийском языке.

И в ближайший лес

Прыгнул длинным прыжком и скрылся.

– Передавай привет стране тигров! –

Успел я воскликнуть ему.

Перевод с горномарийского языка Ирины Казанцевой

Раисия Сунгуррова

Ошо

Ош комбо, ош йўксё, ош лудо,
Ош солык ден кодо левед.
Ош омысо юзо да Юмо
Ош олыкыш волто левет.

Ош лумысо йўштё ош лем ден
Ош муным шава мландывак.
Ош помышышто ожно ошым –
Шёретым, авай, «нямынам».

Раисия Сунгурова

Белый

Белый гусь, белая лебедь, белая утка,
Белым полотенцем прикройте.
Колдовство и Бог, из белого сна
Опустите прохладу в белые луга.

Холод белого снега белым бульоном
Белые яйца на землю сыплет.
В белых объятьях, белым, в детстве
Молоком твоим, мама, питалась.

Перевод с лугового марийского языка автора

Раисия Сунгуррова

У илышлан билет

Каяш шонет гын, нал мылам билетым
Кеч-кушко, кеч кунам тый түңжо – нал.
Сукен ом шорт «ит кодо» манын шкетым.
Каем мый шкет тораш-тораш кудал.

Мучашлан каласаш ит мондо лачак
Иктаж могай шыма-шыма мутет.
Мылам керек, ойлет тый мом, вет таче
Моткоч ласка колаш лыжга йүкет.

Каяш шонет гын, нал мылам билетым,
Ужате корныш, шинчашкем шупшал.
Мый кудалам монден лүмет, улметым.
Мый кудалам у илышым кычал.

Раисия Сунгurova

Билет в новую жизнь

Если надумаешь уйти, купи мне билет на поезд
Хоть куда, хоть когда, главное – купи.
Плача на коленях не буду просить остаться.
Уеду сама далеко-далеко.

Напоследок только не забудь сказать
Какое-нибудь нежное слово.
Без разницы, что ты скажешь, но сегодня
Мне радостно слышать твой ласковый голос.

Если надумаешь уйти, купи мне билет на поезд,
Проводи в дорогу, поцелуй в глаза.
Я уеду, забуду твоё имя, забуду, что ты есть.
Я уеду в новую жизнь.

Перевод с лугового марийского языка автора

Дмитрий Таганов

Эрзянь масторонть
картасто вешнезь,
сизить сельметь –
прят майсевтьсак стяко.
Самолётсо а пачкодят
Тозонь,
Кона ёнконтенъ
Илязат яка.
Монгак вешнинь...
Ды ламова ютынь.
Неинь мазыйстэ
Цитница штелькст:
Аштить сравтозвъ
Масторлангонь келес,
Прок кудовтомо
Кудыкелькст.
Ансяк ули те мастерось,
Ули.
Наяв содаса, те аволь он –
Неенъ тарказо аволь конёвсо.
Эрзянь мастерось
Седейсэм монь.

Дмитрий Таганов

Эрзян страну ища на карте,
Ты утомишь глаза
Впустую.
И самолётом не добраться туда,
В какую из сторон света ни лети.

И я искал...
И много я прошёл.
И видел прекрасно сверкающие осколки:
Находящиеся в разбросанном состоянии
По всей земле,
Словно сени без домов.
Только есть эта страна.
Есть.
И я знаю это явно.
Её нынешнее место не на бумаге.
Эрзянь Мастор в сердце моём.

Подстрочный перевод с эрзянского языка автора

Сергей Завьялов

Хорошая новость от мокшан I

После сего Он проходил по городам и селениям Мокшанской стороны, и с Ним Двенадцать и некоторые женщины, которые служили им телом своим и имением своим.

1. И тогда как раз наступила весна, и был в тех краях небывалый паводок:
 2. как будто Тёплое море, которое, как рассказывали старухи, отправился искать инязор Тюштан, само пришло к семени его.
 3. И деревня Мокштрува (по-русски – Песочное Канаково), где они остановились на время паводка, сделалась островом.
 4. И детей (Пустите их! Не мешайте им приходить ко Мне! – говорил Он) возили в Кондоровку, в школу, на моторках.
 5. И над водой торчали кроны дубов, а в ивняке застrevала недорастаявшая ледяная крошка.
 6. И всю ту неделю, пока они были там, солнце слепило зрячих и оглушало слышащих,
 7. И, когда на фермах не грохотала доильная техника, стояла даже можно сказать что тишина.
 8. И так как вода не спадала, они в субботу, в начале третьей стражи, сбили замок с соседской плоскодонки; Его же не было с ними.
- В четвёртую же стражу ночи подошёл к ним Оцюшкайбас, идя по воде.

Сергей Завьялов

Вадря куля мокшотнень пельде I

Теде мейле Сон якась Мокшонь ёнксонь оштнева ды велетнева,
ды Мартонзо Кемгавтово, ды кой-конатне аваломанельть, конат
служасть тензэ эсь рунгосост ды эсест лемсэст.

Ды сестэ сакшнось тундось, ды сеть ёнкстнэсэ ульнесь покш
чадыведь:

теке Лембе иневедесь, кода ёвтнесть сырье бабатне, конань
вешнеме сыргась Тюштя инязорось, сонсь сась тензэ.

Ды Мокштрува велесь (рузокс – Песочное Канаково), козонь сынь
лоткасть чадыведень шкасто, теевсь усиоякс.

Ды эйкакштнэнь (Нолдынк сынств! Илядо меша тенст сакшномс
Моненъ! – кортась Сон) усксесть сынств Кондровкав, школав,
моторной венчсэ.

Ды ведьстэнть неявсть тумо чувтонь прят, а лейчиресэ касыця
калькуротнесэ – апак сола эйть.

Ды се таргонть перть, зярс сынь ульность тосо, чись
сокоргавтнесь ваныцятнень ды амарицякс тейсь
кунсолыцятнень,

Ды зярдо ферматнесэ эзь урно скалонь потявтыця техникась,
аштесь пертьпельга каштмолема.

Ды, секс мекс ведесь кодаяк эзь алкинъгадо, сынь субустасто
колмоце ванстомадо икеле шабрань венченть эйстэ яжизь
панжомантъ. Сон же арасель мартост.

Нилеце венъ ванстомсто ведь ланга ютазъ, сась малазост
Оциюшкайпаз.

Перевод на эрзянский язык Николая Ишуткина

Сергей Завьялов

Хорошая новость от мокшан II

В один день приходит Он с учениками Своими в Саранск на вокзал и говорит им: поднимемся вверх, в сторону Присурскую. И взяли билеты в плацкартный вагон. И отправились.

1. И было в 4.15 утра, и пассажирский поезд № 669, Горький – Пенза, опаздывал только на 20 минут.
 2. И во время следования их Он заснул. За окном же сделался сначала сильный снег и метель, а к рассвету всё стихло, но так похолодало,
 3. что когда вышел Он на платформу в Пензе, весь город был в сугробах, и площадь перед обкомом КПСС была как ледяная пустыня, и по ней ходил постовой,
 4. и в утренних сумерках Он подымался в старый город, не уклоняясь от ветра, не кутаясь в осенний плащ и без шапки,
 5. а над трубами одноэтажных деревянных хибар мощно стояли дымы.
 6. И пока шли, из переулков выползали больные и убогие, и вели слепых, и несли расслабленных,
 7. и в скверике у училища имени Константина Аполлоновича Савицкого Его окружала уже толпа, и он обратился к ним по-мокшански,
 8. и учил их тут же, на ветру и морозе, и как никто не понимал, Он стал прикасаться к пришедшим и приведённым,
 9. и исцелил всех. И, приступив, ученики сказали Ему: для чего ты замолчал, Оцязор?
 10. Он же сказал им в ответ: Я прикоснулся к ним, потому что не было у них языка, чтобы говорить с ними.
 11. И совершил чудеса, потому что не было доводов для голов их.
- Ибо огрубело естество людей сих.

Сергей Завьялов

Вадря куля мокшотнень пельде II

Вейке чистэ Сон эсь Тонавтницянзо марто сась Саранскоев вакзалов ды корты тенст: кепедяно верев, Сурантъ ёнов. Ды саисть билет плацкартонь вагонс. Ды сыргасть.

Ды ульнесь валскень 4 част 15 минутат, ды Горький – Пенза 669 № пассажирской поездэсь поздаясь ансяк 20 минутас.

Ды ардома шкастонть Сон матедевсь. Ушосонть жо васня тусь виев лов, мейле кепедесь кандылов, а валскень стязь, весемесь оймась, но пек якшавтсь,

ды зярдо Сон валгсь Пензасо платформа лангс весе ушось ульнесь лов шушмо потсо, ды КПСС-нь обкомонть икеле площадесь ульнесь теке эень чуварпакся, ды ланганзо якась постовой,

ды валске ранаяк Сон, варманть эйстэ апак кекшне, сёксень плащтыс апак оршне ды шапкавтомо, кепсесь ташто ошов, а вейке этажсо чувтонь берякшке кудонь трубатнень велькссэ виевстэ аштесь качамот.

Ды зярс мольсть, проулкатнестэ лиссть ормав ломанть, конат ветясть сокорт ды кандстъ лавшот,

ды Константин Аполлонович Савицкоенъ лемсэ училищантъ вакссо Сонзэ перька пурнавстъ ламо ломанть, ды Сон тенст пшкадсь мокшокс,

ды теске жо, варма ало ды якшамосо тонавтсь эйсэст, ды зярдо сонзэ эзть чарькоде, Сон кармась токшемест – сыцятнень ды ветяztнень,

ды пичкевтинзе весень. Тонавтницятне мерстъ Тензэ: тон мекс чатьмонезевить, Оцязор?

Сон мерсь каршост: Мон токинъ эйзэст секс, мекс сынст арасель келест, а кода мартост ульнесь кортнемс.

Ды тейсь цюдань тевть секс, мекс сеть ульность а чумот. Секс мекс казяловгадстъ нетъ ломантне.

Перевод на эрзянский язык Николая Ишуткина

Алевтина Андреева

Seižub mäthaižel orgon taga
Külä pikuine, südäimen kibu,
Rahvaz amu ei elägoi tägä,
Savu päčišpäi ei enamb libu.
Iknad ristati laudoil lödud,
Enččid pertid om jänu vähä,
Mustad parded ku maha mödud,
Mustad meled tuleba pähä.

Алевтина Андреева

Стоит на пригорке за низиной
Маленькая деревенька,
Память сердца,
Люди здесь давно не живут,
И из печей не поднимается дым.
Окна крест-накрест забиты досками,
Прежних домов осталось мало,
Черные бревна вросли в землю
Мысли вразброд приходят в голову.

Перевод с вепсского языка автора

Владимир Назанский

Континентальная тоска
Охватывает душу вновь.
Зачем мы выползли на сушу
Из мирового океана,
Цепляясь плавниками за траву
И оставляя неуклюжий след в песке...
И почему в те времена, когда
Народы бились за места у моря,
Мои далекие таинственные предки
Направились в глубины континента,
Дошли до ледовитого предела...
Что думали они, бредя на север
По высохшему ложу океана,
В степи солончаковой и тайге,
По отмели песчаной, над которой
Когда-то плавали далекие их тени.

Родился я в империи окраин,
Среди земель бескрайних и бесплодных,
Под низким небом, в центре лесостепи,
За тыщи километров от отчизны –
От мирового океана света.

Меня влекут заливы голубые,
Береговые линии Европы,
А в детстве я мечтал об островах
Необитаемых, о вечном лете.
Хочу я побывать в столице мира,

Но только вот не знаю, где она.
И снова собираюсь я в дорогу,
Как Гильгамеш за травами
забвенья.
Хочу поплыть я в океане света
Из сумерек осеннего пространства,
Из забытья континентальной жизни,
Хочу попасть я в середину мира,
«В очаг лазури», где ещё горят
Изношенные оболочки смыслов.

Хочу узнать я кто я и откуда
И совершить отмеренное мне.

Vladimir Nazanskiy

Maanosan kokoinen kaiho
Saartaa sieluni jälleen
Miksi matelimme maalle
Maailman merestä
Tarttuen evillä ruohoon
Jättäen kömpelön jäljen hiekkaan
Ja miksi niinä aikoina, kun
Kansat kamppailivat paikastaan merellä
Minun kaukaiset salaperäiset esi-isäni
Suuntasivat maanosan syvyyksiin
Saapuivat jäiselle rajalle
Mitä he ajattelivat houriessaan pohjoiseen
Merien kuivunutta aitiota pitkin
suola-arolla ja taigalla
Hiekkasärkkää pitkin, jonka yläpuolella
Joskus uiskentelivat heidän kaukaiset varjonsa.

Synnyin reuna-alueiden imperiumiin
Keskelle äärettömiä hedelmättömiä maa-alueita
Alhaisen taivaan alle, keskelle metsääraoa
Tuhansien kilometrien taa isänmaasta...
Minua houkuttavat vaaleansiniset lahdet
Euroopan rantaviivat
Mutta lapsuudessa haaveilin saarista
asuttomista, ikuisesta kesästä.

Haluan piipahtaa maailman pääkaupungissa
Mutta en tiedä, missä se on

Ja taas lähden matkaan
Kuin Gilgamesh unholan nurmien perään.

Haluan purjehtia maailman valtamereen
Syksyn iltahämäristä
Maanosan elämän houreista
Haluan joutua keskelle maailmaa
“Sinitaivaan tulisijalle”, jossa vielä palavat
Ajatuksen kuluneet ilmakehäät
Haluan tietää kuka olen ja mistä tulen
Suorittaa loppuun minulle mitatun maallisen matkani.

Перевод на финский язык Кирсти Пухакка

Владимир Назанский

Новая мансийская мифология

Мчатся жрецы с секирами на боевых лосях
лица их беспощадны
следом длинною лентою лучники на оленьих упряжках
горят пермские городки
горят русские городки
двести лет воевали вогулы со всеми вокруг
потом отступили в Сибирь
имя свое изменили на манси
сократились числом...
Князь пельмских вогулов
бесстрашный Асыка,
скежший Чердынь –
столицу Великой Перми
даже во сне не мечтал
править самою Москвой.
Многие годы прошли над широкою Обью
охотник великий до власти
мансиец Собянин
правит державной Москвой
лицо его беспощадно...

Vladimir Nazanskiy

Porhaltavat tapparoineen uhripapit sotahirvillä
kasvoillaan armottomuus
jäljessään pitkänä nauhana jousimiehet porovaljakoissa
palavat permiläiset kaupungit
palavat venäläiset kaupungit
kaksisataa vuotta sotivat vogulit kaikkia vastaan
sitten perääntyivät Siperiaan
vaihtoivat nimekseen mansit
vähenivät...
Voguliheimojen ruhtinas
peloton Asyka
polttaessaan Cherdyn
Suurpermin pääkaupungin
ei edes unissaan unelmoinut
hallitsevansa itse Moskovaa.
Vuodet vierivät leveän Obin rannoilla
suuri metsästäjä nousi valtaan
mansi Sobjanin
nyt hallitsee valtakuntaa Moskovan...

Перевод на финский язык Кирсти Пухакка

Кристина Коротких

Olen kasvanut naiseksi.
Olen oppinut olemaan
miehen kylkiluuna,
pahan ja hyvän tiedon puun
hedelmänä,
makeana omenana.
Olen luotu rakkauden nälkään,
lieventämään kipua,
antamaan anteeksi.
Eilen, tänään ja huomenna,
olen ollut ja tulen olemaan.

Кристина Коротких

Я выросла женщиной.
Я научилась быть
ребром мужчины,
плодом
с дерева познания добра и зла.
Я сотворена, чтобы утолять голод любви,
облегчать боль,
прощать.
Вчера, сегодня и завтра
я была и буду.

Подстрочный перевод с карельского языка автора

Кристина Коротких

Kesytän sinua
lapsemme naurulla,
rannekoruni kilinällä.
Sidon sinua
iltojen rauhalla
kapean sänkymme lämpöön.
Vapauteen vangittu
olen minä,
sinulta vapautta vievä.
Yöstä tuleva
olet sinä
omalla avaimella sisään.
Älä menetä sitä.
Ei ole vara – avainta.

Кристина Коротких

Я приручаю тебя
смехом наших детей,
звоном своих браслетов.
Привязываю тебя
покоем вечеров
к теплу нашей узкой кровати.
Я,
крадущая у тебя свободу,
пленица свободы.
Ты,
входящий из ночи
внутрь со своим ключом.
Не потеряй свой ключ –
Запасного нет.

Подстрочный перевод с карельского языка автора

Contra

pesen igal hommikul hambaid
lootuses et
suudluse sult saan

pesen iga nädal jalgu
lootuses et tahad hoida
minu varvast suus
nii suur on armastus

puhastan korra kuus
oma hinge piiritusega
lootuses et sinna kord
sa püüad pugeda

ei võta kõike südamesse
lootuses et siis
seal õigel hetkel
ruumi on su jaoks

kirjutan seda luuletust
lootuses et looduses
on see võimalik

Контра

ежеутренне чищу зубы
в надежде
дождаться твоего поцелуя

еженедельно ноги мою
в надежде – захочешь во рту
подержать большой палец
любовь так безбрежна

ежемесячно спиртом
вычищаю душу
в надежде –
проникнуть
захочешь в неё однажды

ничего уже близко к сердцу
не принимаю в надежде
что в нужный момент
в нём сыщется тебе место

и это пишу в надежде
что такое в природе
возможно

Перевод с эстонского языка Бориса Балясного

Кристийна Эхин

All uriseb linn

linn kuhu põgeneda
sügava vaikuse eest
enda sees
lõputu linn
kust jalgsi enam läbi ei käida
lõplikud pöökpuupuisted
mis juba tahaksid põgeneda
põrandaks või paadiks
et ainult mitte seista selle kiirusejõe kaldal
ja kaitsta oma lehtedega
viimast hingetõmbetäit õhku
puhastada oma pungadega uuskvartaleid
vinguseid vereringeid
ja siiruse kõrgeid kaldaid
all uriseb linn
kuhu peita oma sügav vaikus
tema eest?

Кристина Эхин

Внизу урчит город

город где можно скрыться
от глубокой тишины
внутри себя

бесконечный город
который пешком уже не пройдешь
Небесконечные аллеи буков
которым хотелось бы сбежать
стать или полом или лодкой
только бы не стоять на берегу этой скоростной реки
и не защищать своими листьями
последний вздох воздуха
не очищать своими почками новые кварталы города
угарные системы кровообращения
и высокие берега искренности
внизу шумит город
куда спрятать мне свою глубокую тишину
от него?

Перевод с эстонского языка Игоря Котюха

Кристина Эхин

Las trammid kaovad

taamal teetolmu
las kajakad liuglevad
Stockmanni Hullude Päevade kohal
nagu lastelennukid
las pajud ajavad urbi
ja lumi jätab endast viimaseid
haledaid laike
komeedikommipaki ja kasemahlapudeliga
istume noorte mändide alla maha
keset käbisid ja liiva
paiselehti ja kive
parki linnamüüri taha
mul on hariliku pliiatsi karva silmad
ja käeseljad suudlusi täis
sul on punane lõng ümber käe
ja käed ümber minu
ma õitsen ja valutan
pikkade paekivikarva juuste all
ja meie südamed on selle maavaratu Maarjamaa
viimased põlevkivistükid
varsti lõpevad needki
me ärkame surmaunest
suurte suguvõsade viisi
ajame varred sirgu
harutame keeled sõlmest lahti
globaalküla kutsub meid kokku
ühe elektrikamina ette
ja kujutlus tulest
seob meie sooned ja südamed

Кристина Эхин

Пусть трамваи исчезают

вдали в дорожной пыли,
пусть чайки реют (парят)
над Сумасшедшими Днями в Стокманне (дни скидок
в универмаге Стокманн)
как детские самолеты
пусть вербные барашки появляются на ивах
и снег оставляет на земле свои последние жалкие пятна
с пачкой конфет «Комета» и бутылкой березового сока
мы сядем под молодыми соснами
посреди шишек и песка
мать-и-мачех и камней
в парке за городской стеной
у меня глаза цвета простого карандаша
и тыльные стороны рук полны поцелуев
у тебя красная шерстяная пряжа вокруг запястья
ты обнимаешь меня
я цвету и чувствую боль
под (моими) длинными волосами цвета плитняка
и наши сердца – последние куски горючего сланца
в этой стране святой Марии
не имеющей полезных ископаемых
скоро и эти куски закончатся
и мы пробудимся большими семействами
от смертного сна
выпрямим свои стебли
развязем языки/узлы на языках
глобальная деревня призывает нас
к одному электрическому камину
и воображаемый огонь
соединяет наши жилы и сердца

Перевод с эстонского языка Игоря Котюха

Эса Хирвонен

Kultainen nainen

Minut kutsittiin kirjailijakokoukseen,
vaikka minulla ei ollut mitään sanottavaa.
Matkustin kolme päivää ja kolme yönä, join joka päivä.
En löytänyt kultaista naista enkä kadonnutta kuningaskuntaa.
Heräsin krapulassa ampumahiihtäjien suosimassa hotellissa.
Onneksi oli vodkaa, kaalia ja kalaa.

Hanti-Mansia on keltainen, ruskea, oranssi, violetti,
tummanvihreä, sinertävä, purppurainen ja ympärillä.
Kymmenet öljy - ja kaasukentät loimuavat
horisontin aamuhämärässä.
Juomme Ukon maljat Törum Maalla,
syömme keittoa, puhumme pyhyydestä.
Ukkosen Jumala onkin kotka tai ehkä aurinko.
Kultaisen naisen nähnyt mies sokeutuu.

Sitten pitää taas juoda pippurivodkaa ja kätellä kuvernööriä.
Kun tulee yö, Ural on minun ja rakkaani välissä.
Hän on hopeaa, palaan vain koska on pakko.
Pietarissa annan miliisien ryöstää itseni.
Ostan taiteilijatarvikkeita.
Pienenen.

Näköni palautuu hiljalleen.

Эса Хирвонен

Золотая баба

Меня пригласили на литературное собрание,
хотя мне нечего было им сказать.

Я был в пути три дня и три ночи, пил каждый день.
Не нашёл я золотой женщины и потерянного королевства.
Проснулся с похмельем в излюбленном биатлонистами отеле.
Слава богу, были водка, капуста и рыба.

Ханты-Мансия – жёлтая, коричневая, оранжевая, лиловая
тёмно-зелёная, синеватая, пурпурная – вокруг.
Десятки нефтяных и газовых полей,
которые полыхают в сумраке горизонта.
Мы выпиваем чаши Укко на Торум Мaa
едим суп, говорим обо всём святом.
Бог грома и молний на самом деле орёл, или может быть солнце.
Мужчина, увидевший Золотую бабу, ослепнет.

Потом опять надо пить перечную водку и пожимать руку
губернатору.

Когда приходит ночь, Урал стоит между мною и моей
возлюбленной.

Она из серебра – я возвращаюсь только потому, что у меня нет
выбора.

В Питере я даю милиционерам меня ограбить.

Покупаю художественные принадлежности.

Уменьшаюсь.

Моё зрение постепенно возвращается.

Перевод с финского языка Данилы Козлова

Кайса Йас

Spekulaatio

Heräsin poliittisesti, oksensin onnesta. Sanoin uni on varkautta, elämä unta ja näin miehiä kantojen nokissa. Miehet olivat menneet

puiden tilalle, korskuivat valokeiloissaan ja pitivät puheita tuhon demonstraatioista. Miehet sanoivat, että meidän varkaiden on osattava rakentaa naamioita. Että meidän on sytytettävä palamaan omat valheemme, ja sitten toisten. Ensin omamme, ne toistivat kiireettöminä, sitten toisten. Miehet nyökyttelivät vakavia päitään vuoron perään ja sytyttivät kirjoitettuja kääröjä toinen toistensa jälkeen

kuin yhteisestä sopimuksesta. Ei mitään henkilökohtaista ne toistivat,

ei mitään henkilökohtaista. Miehet seisoivat liekehtivän hämärän kynnyksellä, suut kiinni pimeyden nisissä, ja puhuivat metsälle kuin

toisilleen. Suut pimenivät kiinni yöön, ja miehet riisuvat aseensa kuin uniensa kahleet. Ne istuivat kantojen nokkiin, muistelivat toisia aikoa, vielä muinaisempia kirjoituksia. Ne kantoivat kirjavia varjojaan, siirtelivät heinikkoa jaloillansa. kesyttivät elämää ja menivät vastaan sen ahmaa. En nähnyt enää mitään, sillä joku varasti

unelta lopun, mutta ääni pimeydessä sanoi: tämä saattaa hieman kirpaista. Ja kuulin, että sanoi aivan jumalattomasti.

Кайса Йас

Умозрение

Я политически очнулась, меня вырвало.
Я сказала себе: сон есть кражा, жизнь есть сон;
я видела мужчин на пнях срубленного леса.
Мужчины были как деревья,
они шелестели в потоках света
и разглагольствовали о демонстрациях насилия.
Мужчины говорили: нам, ворам, нужно уметь мастерить себе
маски.
Нужно уметь раздувать пламя сперва своей лжи, затем лжи
чужой.
Сперва своей, неспешно повторяли они, затем чужой.
Мужчины с серьезным видом поочередно кивали головами
и жгли свитки с писаниями один за другим, как бы по общему
согласию.
Ничего личного, повторяли они, ничего личного.
Мужчины стояли на пороге полыхающего сумрака,
прижавшись губами к соскам темноты,
и переговаривались с лесом.
Их губы темнели, вдавленные в ночь;
мужчины освобождали себя от оружия как от сонного плена.
Они сидели на пнях и вспоминали об иных временах,
иных более древних писаниях.
Они отбрасывали пестрые тени, их ноги застали травой.
Укрощали жизнь и выходили на нее как на медведя.
Больше мне ничего не удалось увидеть,
так как кто-то утащил конец сна,
но голос в темноте произнес:
это может несколько резануть.
И я слышала, как резануло нещадно.

Перевод с финского языка Полины Копыловой

Олли Хейкконен

Jäätkön ääri

|

Älä lausu minun nimeäni turhaan,
sillä minä tulen kun kutsut. Tulen metsien läpi,
sarveni raapivat sammalta ja kaarna,
minun hengitykseni salpaa lintujen laulun, nostaa ilmaan
märät lehdet ja maatunet neulat.

Kohotan sieraimet tuuleen,
pihkat ja pihlajanmarjat, haistan ihmisten ikävän.

Miksi he minua kaipaavat, minun sarveni
ovat luiset ja tuovat vain kipua. Miksi he
vetävät voimalinjaa, miksi päälystäävät metsätien.

Minun sorkkani puhkovat asvaltin
ja silmäni imevät valon.

Älä kutsu minua
omenapuidesi katveeseen. Älä tule
minun metsäni pimeyteen.

Älä tule. Juurakot takertuvat jalkoihisi,
piikkipensaat repivät ihosi rikki.

Олли Хейкконен

«Не произноси имени моего всуе...»

|

Не произноси имени моего всуе,
ибо я приду, когда позовешь. Приду через леса,
рога мои царапают кору и мох,
от моего дыхания замирает пенье птиц, вздымаются в воздух
мокрые листья и гнилые иглы.

Ловлю ноздрями ветер:
смолы и гроздья рябины, чую тоску человечью.

Зачем я им нужен – мои рога
окостенели и приносят лишь боль. Зачем они тянут
высоковольтные линии, зачем грунтуют лесную дорогу.

Копыта мои пробивают асфальт
а глаза поглощают свет.

Не зови меня
под сень своих яблонь. Не приходи
в темноту моего леса.

Не приходи. Корневища опутают твои ноги,
колючий кустарник порвет твою кожу.

Перевод с финского языка Элеоноры Иоффе

Олли Хейкконен

II

Karkeaa kuin kuusen kaarna
on kylkien takkuinen karva.
Kun juoksen näreikön poikki
okaat ja neulat iskevät kylkiin.

Kun hengitän niityllä
nousee karvas pilvi, tiheä kuin talvipäivä.
Miten pitkä matka on luotasi pois.
Viimeöinen haava
märkii kolmannen kylkiluun alla.
Suolla huutaa myöhäinen kurki.
Koputtaa metsän takana
tikka tai aurinko.
Juoksen jokaista ääntä pään
niin kuin se olisi viimeinen.
Juoksen jokaista
tiheikköä pään.
Miten pitkä matka on luotasi pois,
miten pitkä matka luoksesi.
Kun juoksen läpi kasteisen aamun
viimeöinen haava
on kuiva ja kiiltvä.

Олли Хейкконен

II

Жестка, как еловая кора,
боков свалившаяся шкура.
Когда пробегаю по ельнику,
по ребрам хлещут иглы и шипы.

Когда дышу на лугу,
поднимается горькое облако, густое, как зимний день.
Как долг путь от тебя.
Рана прошлой ночи
гноится под третьим ребром.
На болоте кричит запоздавший журавль.
За лесом стучит
дятел иль солнце.

Бегу
на каждый звук
как будто бы он – последний.

Бегу
к каждой заросли.
Как долг путь от тебя,
как долг путь к тебе.

Когда бегу сквозь росистое утро,
рана прошлой ночи
суха и блестит.

Олли Хейкконен

Aurinko nousee, yhä uudestaan Jakutian aurinko,
tuo natiseva, ruosteinen kuula.

Ja tanner tömisee, kun mustaa kultaa, vihreää kultaa
pumpataan, sammenmätiä purkitetaan
kaksin käsiin, kolmessa vuorossa
ruokitaan nälkäinen suu.

Ja kaukana täältä, kaukana vuorten takana,
jokainen sementtiin valettu
asunnonmuotoinen kolo,
jossa kardemumma tuoksuu, jossa vastapaahdettu kahvi,
jossa loisteputki sirisee, jossa solarium
antaa valon ja lämmön,
ja jokainen asukki, jokainen tärkättyjen kaulusten
pingottama hymy
valmistautuu arkeen, tilintarkastuksiin, liikunnallisiin
iltapäiviin, pitkiin ja kosteisiin lounaisiin

Олли Хейкконен

Солнце встает – снова солнце Якутии,
это скрипучее, заржавленное ядро.
И громыхает земля, когда черное золото, зеленое золото
качают, когда паюсную икру запаивают в банки
обеими руками, в три смены
кормят голодный рот.
А далеко отсюда, далеко за горами,
каждое отлитое из цемента
дупло для жилья,
где благоухают кардамон и свежемолотый кофе,
где щебечет люминесцентная лампа, где солярий
светит и греет,
и каждый жилец, каждая натянутая
крахмальными воротничками улыбка
готовится к будням, переучетам, корпоративным дням спорта
и длинным, с выпивкой, ленчам.

Краткие биографии

Алевтина Андреева (1938–2001)

Вепсская поэтесса из села Шелтозеро, дочь известной вепсской сказительницы Анастасии Логачевой. Автор сборника «Koivuine (Березка)», изданного уже после смерти автора в 2003 году. А. Андреева занималась также журналистикой, на страницах газеты «Kodima» опубликовано множество ее статей о жизни вепсского народа, сохранении языка, о вымирании деревни.

Галина Бутырева

Родилась в 1944 году в селе Ёртом Удорского района Коми АССР. Окончила Коми государственный педагогический институт. Работала учителем в школе, редактором на телевидении, зам. министра культуры Коми АССР, консультантом-координатором Фонда развития культуры финно-угорских народов, директором Республиканского финно-угорского культурного центра при Минкультуры Республики Коми, председателем Госкомитета Республики Коми по делам национальностей, министром по делам национальностей Республики Коми, заместителем Главы Республики Коми, курировала социальную сферу. С 1997 года главный редактор журнала «Арт». Стихи пишет на коми и русском языках. Изданы сборники «Пас туй» («Охотничий путик»), «Бог с тобой», «К портрету моей Родины», «Бурё-вильё» («К истине») и другие. Член Союза писателей России, член Союза журналистов, Член Общественной палаты РК. Стихи Бутыревой переведены на эстонский, финский, венгерский языки.

Мария Вагатова (Волдина)

Родилась 28 декабря 1936 года в д.Юрильск Берёзовского (ныне Белоярского) района Ханты-Мансийского автономного округа. Окончила Ханты-Мансийское педагогическое училище (1955), и Ленинградский педагогический институт им.А. М. Герцена (1971). Первая публикация была в 1971 году – стихотворение на русском языке в окружной газете «Ленинская правда». Печаталась в коллективных сборниках «Ханты-мансиjsкие сказки» (1977), «Северянки» (1975), «Сполохи» (1987), «Огонь-камень» (1981) и других. В 1987 году выходит в свет сборник ее стихов на хантыйском языке «Ас аланг» («Утро Оби»). Автор сборника сказок и стихотворений на русском и хантыйском языках «Маленький тундрowyй человек» («Ай Нерум Хо», 1996), переизданного в Венгрии в 1998 году. За эту книгу М. Вагатова удостоена звания Лауреата международной литературной премии им.А. М. Кастрена (1998). В 2003 году М. Вагатова – Лауреат Всероссийской премии имени Д. Н. Мамина-Сибиряка за двухтомник на хантыйском и русском языках «Ма арием, арием» («Моя песня, моя песня»). Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Член Союза журналистов СССР. Член Союза писателей России с 1997 года.

Юрий Вэлла (Айваседа, 1948–2013)

Ненецкий и хантыйский поэт, публицист, общественный деятель. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Был охотником, рыбаком, приемщиком рыбы, печником, звероводом, заведующим Красным чумом, воспитателем в интернате, председателем сельсовета.

Являлся членом ассоциации «Спасение Югры», основателем и директором этнографического музея под открытым небом в Варьегане, редактором и издателем газеты «Наша жизнь». Произведения Юрия Вэллы публиковались в журналах «Урал», «Север», «Нева», «Полярная звезда», в коллективных сборниках «Действуйте по обстоятельствам», «Времена, в которые верю». Член Союза писателей России. Лауреат премии «За подвижничество» в 1998 института «Открытое общество» (Фонд Сороса). Ю. Вэлла – автор книг «Вести из стойбища» (1991) и «Белые крики» (1996). В 1997 году в Москве отдельным изданием вышла первая в истории художественная книга на ненецком лесном языке – сборник стихов Ю. Вэлла. Произведения Вэлла переведены на немецкий, французский и эстонский языки.

Альбертина Иванова (Аптуллина)

Марийская поэтесса, родилась 11 августа 1954 года в деревне Шойдум. В 1977 году закончила отделение русского языка и литературы филологического отделения МарГУ (Йошкар-Ола). Заслуженный деятель искусств Республики Марий Эл, Лауреат Государственной молодежной премии им. Олыка Ипая Республики Марий Эл, член Союза писателей РФ с 1983 года. Автор переводов на марийский язык стихотворений А. Пушкина, эстонских поэтов Б. Альвер, М. Ундер, А. Валтона, Х. Руннеля. Стихи переведены на русский, польский, немецкий, английский, финский, эстонский, туркменский, чувашский, удмуртский, татарский языки.

Кайса Йас

Финская поэтесса, родилась в 1977 году в Хельсинки, закончила Академию искусств в Турку, изучала также русский язык, литературу и финскую литературу в Университете Хельсинки. Участница русско-финских поэтических чтений в Санкт-Петербурге. Ее первый поэтический сборник, изданный в 2009 году отмечен премией Катри Вала. Второй сборник стихов издан в 2013-м и был номинирован на премию Рунеберг в 2014 году. Ее стихи переведены на русский и эстонский языки.

Маргус Коннула (Contra)

Родился 22 марта 1974 года в семье бухгалтера и агронома. Член Союза эстонских писателей с 1997 года. Поэт, который принес стихи обратно на сцену. Пишет джинглы – стихи в стиле фолк и передает их в особом стиле пения. Это принесло ему особую популярность, хотя вначале он был проигнорирован литературоведами. Contra опубликовал десяток сборников стихов, в основном самиздатовские, с названиями, такими как «Я не твой Радио» или «Ветер душит дверь». В последнее время он работал в качестве главы телевизионного вещания, является активным борцом за вырусский диалект.

Кристина Коротких

Карельская поэтесса, закончила факультет прибалтийско-финской филологии и культуры Петрозаводского государственного университета, занималась журналистикой, работала в финноязычном журнале «Karelia». Пишет на русском

и финском языках. Первый поэтический сборник «Задержи на мгновенье дыхание» совместно с поэтессой Аниской Кеттунен был издан при поддержке финского фонда Юминкеко в 2007 году. Лауреат поэтического конкурса «Северная лира» 2006 года. Участница X форума молодых писателей России в 2010 году. В настоящее время живет и работает в Финляндии.

Лариса Марданова

Родилась 18 января 1976 года в д. Верхнее Асаново Алнашского района Удмуртии. Закончила филологический факультет Удмуртского государственного университета и Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького. Работает редактором «Издательского дома "Столичная энциклопедия"» (Москва). Поэт и прозаик. Пишет на удмуртском и русском языках. Первая книга «Когда цветет полынь» (на удмуртском языке) вышла в 2005 году в Москве. В 2008 году Таллинское издательство «Kiryastuskeskus» издало книгу стихов «Блуждание» на четырех языках: удмуртском, русском, эстонском, английском. Член Союза писателей России.

Валери Микор (Валерий Аликов)

Марийский поэт, родился 1 января 1960 года в деревне Ёвясир Горномарийского района. Закончив Сурскую школу, продолжил учебу в Нижнем Новгороде в техникуме. Трудовую деятельность начал в Гатчине, недалеко от Петербурга, технологом. Переехав в Эстонию, учился в Тартуском университете на философском факультете.

Став магистром, занялся изучением марийской литературы. Параллельно учился в Хельсинкском университете. В настоящее время живет в Хельсинки. Редактор литературного журнала «Цикмä», преподаватель-фрилансер, переводчик, поэт, писатель, критик. В 2008 году получил литературную премию Эстонии за перевод романа финского писателя Алексиса Киви «Семеро братьев» на горномарийский язык. Стихи переведены на русский, английский, датский, коми, немецкий, удмуртский, французский, финский и эстонский языки.

Муш Нади (Надежда Пчеловодова)

Поэт, переводчик, занимается переводами эстонской поэзии на удмуртский язык, родилась в 1976 году в селе Кадиково в Удмуртии. Окончила УГУ, работала в отделе финно-угорской литературы Национальной библиотеки в Ижевске. Перевела на удмуртский язык рассказы, новеллы, диалоги, стихи, афоризмы эстонского писателя Арво Валтона и издала их отдельной книгой «Тынад нимыд вошъяськьшэ» («Имя твое меняется»). В 2004–2005 годах перевела с эстонского на удмуртский язык сборники стихотворений К. Ристикиви («Адямилэн улон сюресээ»), К-Я. Петерсона («Та музъемлэн кылыз»), Б. Алвер («Инвис усьтиськон вакыт»). Автор поэтических сборников «Осконэ мынам» («Вера моя»), «Эрике мынам» («Свобода моя»), «Куттэмпыйд». С 2004 по 2009 год училась в Таллинском университете. Живет и работает в Тарту (Эстония).

Владимир Назанский

Поэт и искусствовед, родился в 1955 году в Киеве. Жил во Владивостоке, Москве, Калязине, Томске, Ленинграде, Новосибирске, Ханты-Мансийске, Санкт-Петербурге. Многие годы работал в Новосибирском государственном художественном музее, был одним из организаторов Новосибирской биennale графики, ведущим поэтического клуба при музее. В 1980-х годах сотрудничал с литературно-художественной редакцией Новосибирского телевидения. Три года работал по контракту директором Государственной художественной галереи ХМАО, позднее – арт-директором Нового музея (СПб), в текущее время – руководитель музея современного искусства Эрарта (СПб). Автор книг: «Византийская виза», Новосибирск, 1999; «Номады», СПб, 1999; «Холмы», 2000, Новосибирск; «Тамара Грицюк», Новосибирск, 2007; «Холмы», 2008, Кунмин. Стихи В. Назанского переведены на китайский и финские языки.

Лариса Орехова

Родилась в 1979 году. Окончила факультет журналистики Удмуртского государственного университета. Заместитель главного редактора журнала «Инвожо», поэт, переводчик, журналист. Ответственный секретарь Удмуртского ПЕН-клуба. Автор сборника «Ярдуртэм нюлэс» («Безбрежный лес»), вышедшего в Таллине в 2008 году на удмуртском, эстонском, русском, английском языках. Стихи переведены на венгерский, карельский, марийский, коми, финский и другие языки.

Арзами Очей (Александр Арзамасов)

Поэт, эссеист, литературовед и критик, филолог, журналист. Родился в 1985 году в городе Горький (ныне Н. Новгород). В 18 лет переехал в Ижевск. Изучил удмуртский язык. Окончил удмуртско-венгерское отделение факультета удмуртской филологии УдГУ, автор 9 книг, более 40 научных статей. Отдельные работы переведены на английский, венгерский, финский, эстонский, татарский языки. Живет в Ижевске.

Виктор Петров

Родился в 1949 году в Томске. Окончил Томский государственный университет, историко-филологический факультет. Участник археологических раскопок в Притомье и на Оби, исследовательских экспедиций по Чулыму, откуда из мордовской переселенческой деревни происходит его род. Автор книги-очерка «Образы русской семьи», научно-популярных книг по Древней Руси и о русских религиозных мыслителях, историк, член-корреспондент Академии педагогических наук. Поэтическое творчество представлено книгами стихов «Колчан сибирских стрел», «Заян», «Речения Яхрома, чулымского шамана», «За пределами суток», «Параллельные миры». Стихи публиковались в «Литературной газете», журналах «Сибирские огни», «Радуница», «Очаг», «Сельская новь», в антологиях и периодике. Член Союза писателей России. Живет в Москве и в деревне Погореловка Тамбовской обл.

Раисия Сунгурова

Родилась 20 ноября 1987 года в д. Олоры Параньгинского района Республики Марий Эл. Окончила Марийский государственный университет, автор сборника стихов «Утро в белом платке», ее стихи включены в 15 коллективных сборников, переведены на русский, удмуртский, эстонский, финский, венгерский, английский языки. Живет в городе Сургут (ХМАО-Югра), является руководителем Сургутского отделения общественной организации «Марий Ушем».

Дмитрий Таганов

Эрзянский поэт, родился 2 января 1970 года в селе Страборискино Северного района Оренбургской области. В 1990 году окончил Бугурусланское медицинское училище, в 1997 году – Оренбургскую медицинскую академию. Стихи пишет на родном эрзянском языке, иногда – на русском. Печатался в газетах «Оренбургская неделя», «Новое поколение», «Вечерний Оренбург», «Южный Урал», «Эрзянь правда», «Эрзянь мостор», в журнале «Странник», в сборнике «О любви» (г. Саранск), в сборнике «Красный угол». Автор двух книг стихотворений на эрзянском языке «Утешение», «К весне». Член Союза писателей России.

Олли Хикконен

Финский поэт, родился 28 мая 1965 года в Контиолахти в восточной Финляндии, изучал литературу в Хельсинки. В 2000 году выпустил первую книгу *Jakutian Aurinko* и получил Литературную премию крупнейшей финской

газеты «Helsingin Sanomat». Получал многочисленные стипендии и призы в области литературы. Его стихи были переведены более чем на десять языков. Занимается также журналистикой, пишет очерки и статьи. В настоящее время живет и работает в Берлине.

Эса Хирвонен

Финский поэт, родился в 1969 году. Его первая книга стихов «Гарлем», издана в 2001 году. Э.Хирвонен – поэт-перформансист, является одной из самых заметных и оригинальных фигур в литературно-художественной жизни современного Турку. Организатор фестивалей экспериментальной поэзии. Руководитель культурного общества «Runovikko.ru». Его стихи переведены на английский, эстонский, удмуртский, словенский и итальянский.

Юван Шесталов (1937–2011)

Классик мансийской литературы, Лауреат Государственной премии РСФСР (1981) за книгу «Языческая поэма» (1978). Основатель и главный редактор издательства и журнала «Стерх», газеты «Белый журавль» (1990). Заслуженный работник культуры Ханты-Мансийского автономного округа (1997). Почетный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа (2000). Награжден орденом Дружбы народов (1984) и орденом Трудового Красного Знамени (1987). Член Союза писателей СССР с 1962 года. Проза и публицистика переводилась на венгерский, казахский, латышский, литовский, словацкий, тувинский, украинский, финский, чукотский, эстонский и другие языки.

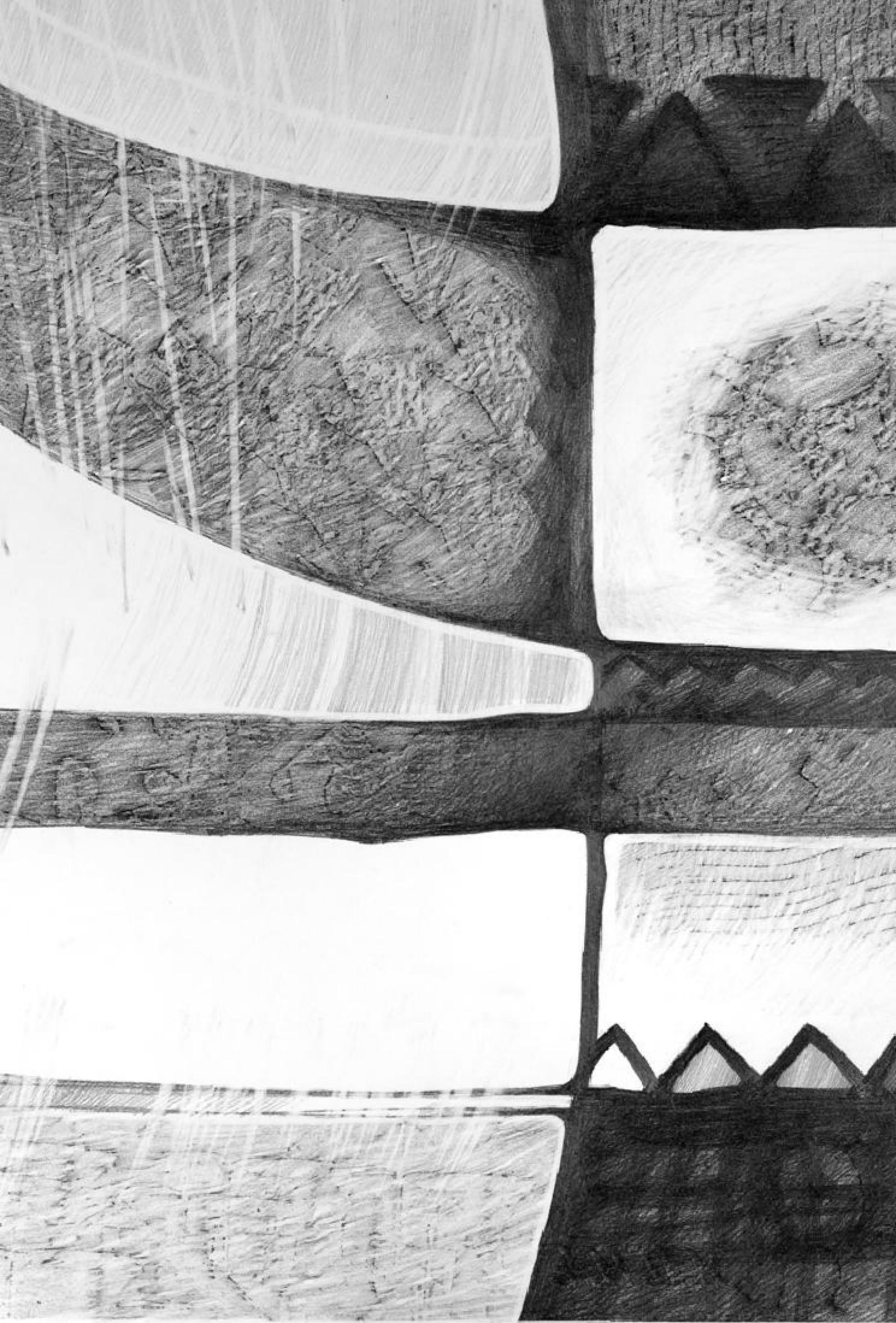
Виктор Шибанов

Удмуртский поэт и литературовед, родился в 1962 году в Котнырево Глазьевском районе Удмуртии. Кандидат филологических наук, доцент УГУ, автор научных статей, монографии «Под тенью Зэрпала» (1997, в соавторстве с Сергеем Васильевым), учебных пособий «Кылбурлэн паймыон дуннеез» (1994), «Удмуртская литература XX века: направления и тенденции развития» (1999, в соавторстве), «Движение эпохи – движение литературы» (2001, в соавторстве), составитель учебников-хрестоматий «Удмурт литература» для 6 класса (2003, 2009) и «Удмурт литература» для 9 класса (2007), антологии для 8–11 классов «Удмурт литературная антология» (2001; проект Общества финской культуры им. М. А. Кастрена, Финляндия). В 1997–2001 годах готовил и вел на республиканском радио цикл передач «Дунне кизилиос» – о мастерах западной, русской, финно-угорской литератур. Член Союза писателей России (с 1993), автор пяти поэтических сборников. Его стихи переведены на эстонский, финский, венгерский, французский языки.

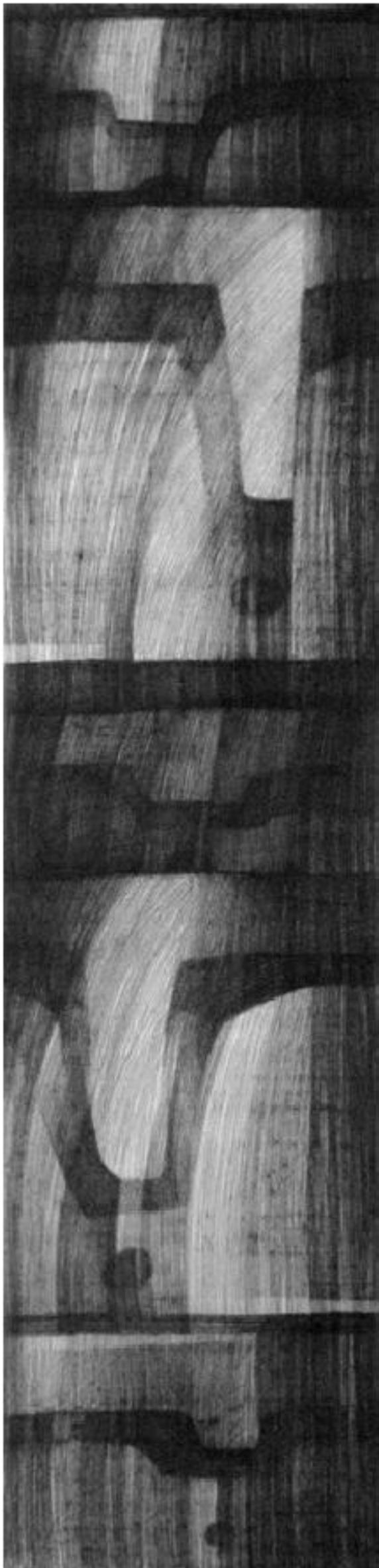
Кристина Эхин

Родилась в 1977 году в семье двух писателей: мама Ли Сеппел – поэтесса и переводчица с тюркских языков, отец Андерс Эхин – известный поэт-сюрреалист и переводчик с немецкого и других европейских языков. Начала публиковаться как поэт во время учёбы в Тартуском университете. За свои исследования эстонского фольклора удостоилась ученой степени магистра. Поет в фольклорном

ансамбле. Живет в Таллине, работает переводчиком, учителем танцев и журналистом. Автор более пяти сборников стихов. Участница многочисленных литературных фестивалей от Ижевска до Рейкьявика. Стихотворения переведены на английский, русский, шведский, словенский, исландский, финский, словацкий, удмуртский, коми, немецкий и норвежский языки.

Содержание

В оформлении книги
использованы рисунки
Юрия Бычкова.

На обложке:

Идолы моего сознания II. 2012.
Бумага, карандаш

На с. 4

К №11 22.07.14. 2014.
Бумага, карандаш

На с. 6

К №9 14.27.03. Памяти Ю. Вэллы.
2014.
Бумага, карандаш

На с. 11–12

К №8 14.31.03. 2014.
Бумага, карандаш

На с. 96–97

К №6 04.03.14. Покорение
Самотлора. 2014.
Бумага, карандаш

На с. 110–111

К №1 13.26.09. 2014.
Бумага, карандаш

На с. 113

Идол II. 2013.
Бумага, карандаш

Содержание

Вступление.....	5
От составителей.....	7
Юван Шесталов.....	12
Виктор Петров.....	18
Мария Вагатова.....	24
Юрий Вэлла.....	26
Галина Бутырева.....	30
Арзами Очей.....	36
Виктор Шибанов.....	38
Лариса Марданова.....	42
Лариса Орехова.....	44
Муш Нади.....	48
Альбертина Иванова.....	54
Валерий Микор.....	56
Раисия Сунгуррова.....	58
Дмитрий Таганов.....	62
Сергей Завьялов.....	64
Алевтина Андреева.....	68
Владимир Назанский.....	70
Кристина Коротких.....	76
Contra.....	80
Кристийна Эхин.....	82
Эса Хирвонен.....	86
Кайса Йас.....	88
Олли Хейкконен.....	90
Краткие биографии.....	98

Поэзия Югорского Пояса

**Галерея современного искусства «Стерх»
Музей современного искусства «Эрарта»**

Составители:

Владимир Назанский
Раисия Сунгурова

Переводчики:

Ася Атрашкевич
Борис Балясный
Светлана Динисламова
Наталья Ильина
Элеонора Иоффе
Николай Ишуткин
Ирина Казанцева
Данила Козлов
Полина Копылова
Игорь Котюх
Татьяна Маликова
Кирсти Пухакка
Паулья Тапио
Татьяна Тюпенко
Яунгад Хабэч

Редактура:

Екатерина Корнеева

Корректор -

Наталья Москалик

Концепция оформления –
Никита Корытин

Макет –
Марина Корнеева

В оформлении книги использованы рисунки Юрия Бычкова

Ответственный за выпуск –
Екатерина Корнеева

ISBN 978-5-00056-037-2
Издательство «Артефакт»
Тираж 500 экз.

